

ПУБЛИКАЦИИ

Е.А. Мельникова

НОВАЯ СКАНДИНАВСКАЯ РУНИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ СОБОРА СВ. СОФИИ В СТАМБУЛЕ

При обследовании внутреннего помещения собора св. Софии в Стамбуле на предмет нахождения кириллических граффити в 2009 г. Ю.А. Артамонов и А.А. Гиппиус обнаружили надпись, которая впоследствии была определена как скандинавская руническая. Она прочерчена на подоконнике окна, заложённого, вероятно, еще в средневековье. Окно находится на втором этаже северной галереи в восточной стене. Подоконник покрыт большим количеством кириллических (в основном, второй половины XII — середины XIII в.) и греческих граффити. Длина надписи 26,8 см, высота рун от 3,0 до 4,8 см. Большинство рун читается свободно, за исключением четырех, по две на двух участках. Надпись читается: **ārinbārþr řast runār þasi Arinbārðr reist rúnar þasi** «Аринбард вырезал эти руны».

Надпись выполнена очень аккуратно, с примерно равными расстояниями между рунами и специфическими палеографическими особенностями: все руны **r** и **ar** имеют заостренные вершины, петли рун **b**, **þ** и **r** округлы, но не широки. Аринбард, видимо, имел устойчивые навыки рунического письма и выработал собственный почерк. Спецификой его надписи является многократное и устойчивое употребление лигатуры **ar** для всех случаев сочетания **a** и **r** (4 раза) и отсутствие руны **R**, которая во всех случаях заменена руной **r**. Хотя ни одна из этих особенностей не дает точной датировки, можно предполагать, что надпись выполнена во второй половине XI или XII в.

Ключевые слова: скандинавская руническая надпись, Св. София, Стамбул.

К настоящему времени в храме св. Софии в Стамбуле известно несколько скандинавских рунических надписей. Две из них, опубликованные Э. Свэрдстрём (-**alftan**) и М. Ларссоном (**ari . k**, с последующим уточнением чтения Ф. Хагбергом и С. Индрелидом — **arni**), ныне хорошо известны¹. С. Индрелид также сообщал о еще пяти возможных рунических надписях, которые остались неисследованными и неопубликованными².

¹ Svärdström E. Runorna i Hagia Sofia // Fornvännen. 1970. Årg. 65. S. 247–249; Larsson M.G. Nyfunna runor i Hagia Sofia // Fornvännen. 1989. Årg. 84. S. 12–14. Обзор см.: Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. М., 2001. С. 257–259.

² Knirk J. Runer i Hagia Sofia i Istanbul // Nytt om runer. 1999. No. 14. S. 26–27.

При обследовании храма св. Софии с целью выявления кириллических граффити Ю.А. Артамонов и А.А. Гиппиус в 2009 г. обнаружили надпись, которая, как выяснилось при ее последующем изучении, оказалась выполненной скандинавскими рунами. В сентябре 2011 г. я осмотрела надпись и внесла коррективы в ее прорисовку, предварительно подготовленную Ю.А. Артамоновым и мной по фотографиям, выполненным Ю.А. Артамоновым и А.А. Гиппиусом.

Граффито находится в правой части мраморного подоконника окна, заложенного, видимо, еще в средневековье и впоследствии прорисованного техникой гризайль. Окно расположено в восточной стене северной галереи слева от арочного проема, выходящего в алтарную апсиду (рис. 1, 2). Подоконник испещрен средневековыми греческими и кириллическими граффити (так, недалеко от рунической, ок. 15 см ближе к краю подоконника, имеется надпись *κοσα* ψ). Здесь расположен самый обширный комплекс древнерусской эпиграфики собора, включающий свыше двадцати граффити, палеографически и лингвистически датированных второй половиной XII — серединой XIII в.³, а также более поздние надписи на разных языках.

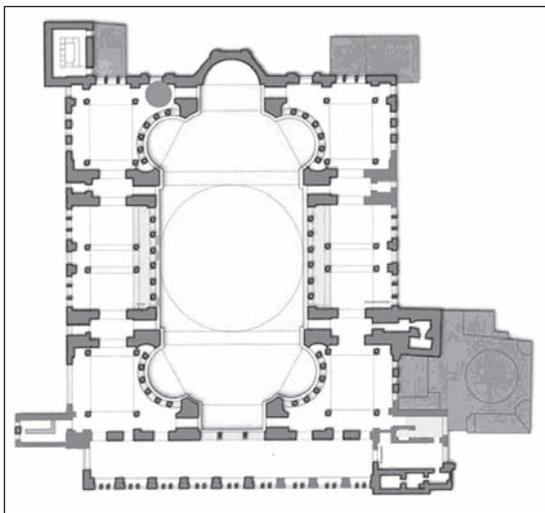

Рис. 1. План 2-го этажа собора св. Софии.

Кружком отмечено местонахождение подоконника с надписью.

³ Артамонов Ю.А., Гиппиус А.А. Древнерусские надписи Софии Константинопольской // Славянский альманах. 2011. М., 2012. С. 41–52.

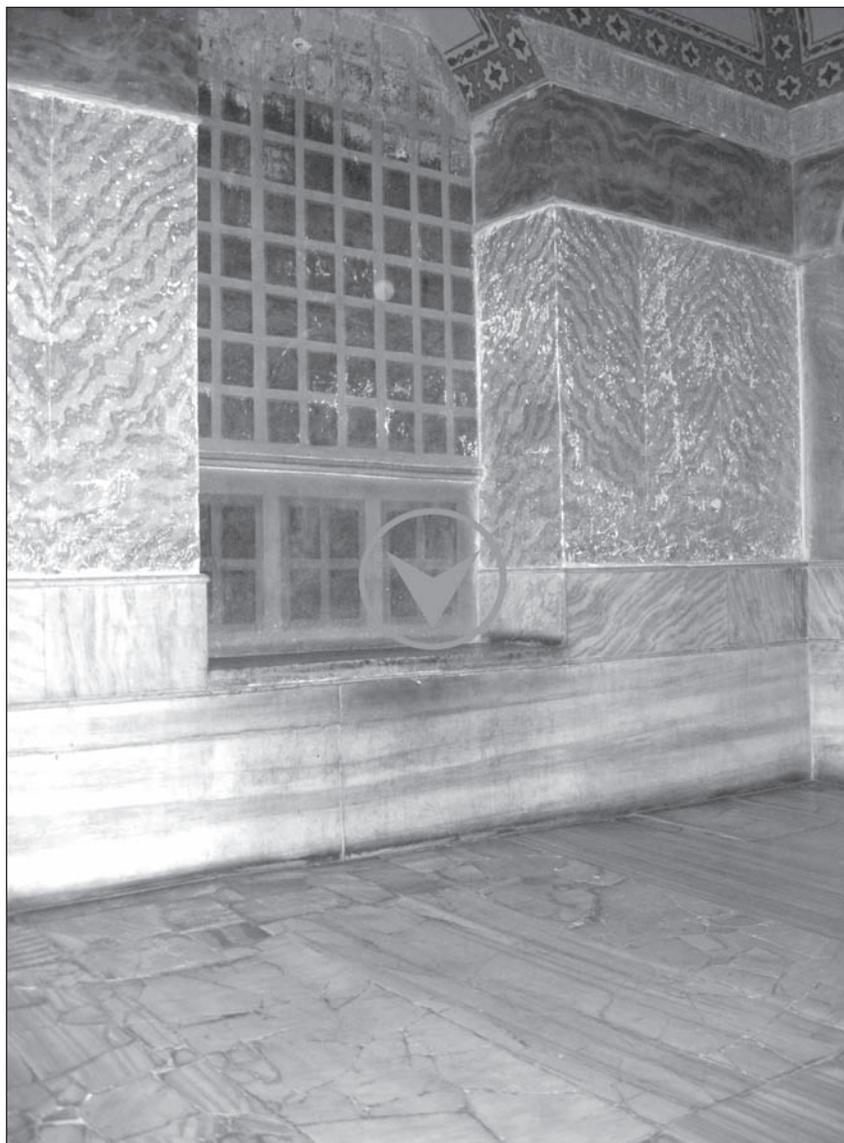

Рис. 2. Местоположение рунической надписи

Два участка надписи, в начале и в середине, сильно затерты, основная же часть сохранилась вполне удовлетворительно. Длина надписи 26,8 см, размер знаков от 3,0 до 4,8 см. См. рис. 3а, б.

Рис. 3а. Руническая надпись (фотография Ю.А. Артамонова и А.А. Гиппиуса)

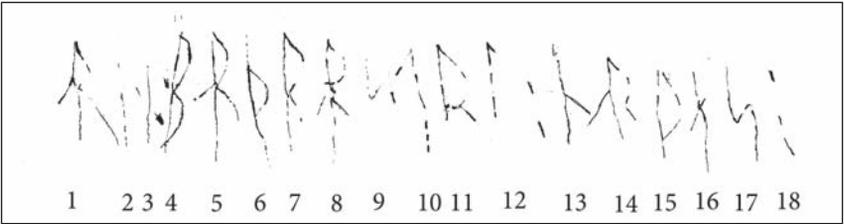

Рис. 3б. Прорись рунической надписи

Руна 1, так же как и руны 5, 8 и 14, представляет собой лигатуру $\bar{a}r$ с ветвью **a** слева. Во всех случаях начертание **r** однотипно: с характерным заостренным верхом, неширокой округлой петлей и прямой нижней ветвью. Руны 2 и 3 повреждены и более или менее ясно читаются два ствола. Никаких следов ветвей руны 2 не обнаруживается, и ее можно идентифицировать как руну **i**. У руны 3 слева и справа слабо просматриваются углубления, которые могли принадлежать косой ветви, образующей руну **n**. Руна 4 **b** читается вполне отчетливо; обе петли округлые, но не широкие. Руна 6 слабо видна в верхней части, но округлая неширокая петля в средней части позволяет уверенно идентифицировать ее с руной **þ**. Руна 7 **r** имеет ту же, характерную для лигатуры $\bar{a}r$ форму — с заостренной вершиной и неширокой округлой петлей. Участок между рунами $\bar{a}r$ (8) и **r** (11) практически не читается, и количество рун восстанавливается предположительно. Отчетливее всего виден ствол последней из этой группы рун, вероятно, с небольшим ответвлением слева от верха ствола, что соответствует руне **t**. Перед ней слабо просматривается нижняя часть одного ствола и сдвинутая влево вертикальная реза вверх. Поскольку в надписи знаки расположены примерно на равном расстоянии друг от друга, то на месте между $\bar{a}r$ (8) и **t** (10) могла бы поместиться одна широкая (**r**, **u**, или **s**) или две узкие (**a**, **t**, **l** и т.п.) руны. Учитывая взаимное расположение вертикальных

рез и слабо просматриваемую наклонную резу между ними, можно предположить, что на этом месте находилась руна *s*. Последующая часть надписи читается вполне уверенно, поскольку все знаки сохранились почти полностью. Несколько шире, чем у других, петля у руны 11 *r*, не полностью сохранилась петля руны 15 *þ*, затерта середина руны 18 *i*.

Таким образом, надпись читается

ā̄r i n b ā̄r þ r řā s t r u n ā̄r þ a s i
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18

Arinbárðr reist rúnar þási

Аринбард вырезал эти руны

Мужское имя *Arinbárðr* не засвидетельствовано в источниках, однако обе его основы широко использовались в составе других двуосновных имен, распространенных как в шведских рунических надписях, так и в исландских сагах. Первая чрезвычайно продуктивная основа *Ar(i)n-* (варианты *Arn-*, *Erin-*, *Ærin-*, *Ærn-*) сопоставляется с др.-исл. *ǫrn* (< **arnuR*) «орел» или *arinn* «очаг»⁴. Встречается в качестве первой основы составных личных имен (*Arinbjörg*, *Arinbjörn*, *Aringeirr*, *Arinmundr*) и редко как одноосновное имя⁵. Вторая основа *-bárðr* (< личное имя **Baðu-fríðuR* «жаждущий битвы» > *Bað-røðr* > *Bárøðr* > *Bárðr*)⁶ образовывала одноосновное личное имя *Bárðr*, известное в шведских рунических надписях и особенно в западно-скандинавском ареале⁷, и использовалось в составе двуосновных имен в качестве второй основы: *Hag-bárðr*, *Hár-bárðr*, *Råd-bárðr* и др.⁸

Руны 8–10 предположительно образуют сочетание *ārst* или *řast*, которое можно рассматривать как прет. ед. ч. I л. *reist* от глагола *řista* «вырезать, процарапывать», одного из самых распространенных обозначений нанесения рунических знаков на мемориальных камнях и отдельных предметах⁹. Написание *a* для передачи корнево-

⁴ *Peterson L.* Nordiskt runnamnslexikon. 5te udg. Uppsala, 2007. S. 24; *Janzén A.* Personnamn. Stockholm; Oslo; København, 1947 (Nordisk kultur 7). S. 65.

⁵ *Peterson L.* Nordiskt runnamnslexikon. S. 25–26; *Lind E.H.* Norsk-isländska dopnamn och fingerade namn från medeltiden. Uppsala; Leipzig, 1911. H. 1. Sp. 32–33.

⁶ *Janzén A.* Personnamn. S. 67.

⁷ *Peterson L.* Nordiskt runnamnslexikon. S. 40; *Lind E.H.* Norsk-isländska dopnamn. Sp. 111–113.

⁸ *Janzén A.* Personnamn. S. 67; *Lind E.H.* Norsk-isländska dopnamn. Sp. 113.

⁹ *Мельникова Е.А.* Скандинавские рунические надписи. С. 16.

го *-ei-* в претерите глагола *rista* в рунических надписях не зафиксировано, обычно оно передается как диграф **ai**, реже как **i**¹⁰. Однако корневое *-ei-* может быть передано и как **a**: формы претерита ед. ч. 3 л. *reisti* (от глагола *reisa* «воздвигать, устанавливать») **rasti** (также **rasþi** и **rasi**), претерита мн. ч. 3 л. **rastu** засвидетельствовано неоднократно, при том, что наиболее частотны написания инф. **raisa**, прет. **raisti**, **raistu**; существительное *steinn* «камень» свыше 40 раз имеет написание **stan** при ок. 300 случаях формы **stain**¹¹. Наибольшее количество надписей с такой передачей корневого дифтонга *-ei-* происходит из Упланда, Сёдерманланда и Эстерьётланда, отражая, как предполагается, начавшийся процесс монофтонгизации дифтонгов в древнешведском языке¹².

Руны 11–14 — **runar**, вин. п. мн. ч. от *rún*, ж. р. «руна».

Руны 15–18 — **pasi**, вин. п. мн. ч. от указательного местоимения *sú*, ж.р. «та». Написание соответствует распространенной в шведских рунических надписях форме¹³.

Надпись выполнена человеком с устойчивыми навыками рунического письма, о чем говорят аккуратность выполнения граффито, ровность надписи, примерно одинаковое расстояние между отдельными знаками, но прежде всего, однотипность начертаний знаков: заостренный верх рун **r** и **ar**, удлиненные неширокие округлые петли рун **b**, **r**, **þ**.

Яркой особенностью надписи является передача всех без исключения сочетаний /ar/ и /ra/ лигатурой **ar**, что не встречается в надписях IX–XI вв. Во всех известных случаях использование лигатур сочетается в одной и той же надписи с обычным изображением этих же звуков диграфами: например, на камне из Челвестена одному случаю использования лигатуры **au** (**þau**) противостоят три отдельных написания сочетания **au**¹⁴. О свободном владении руническим письмом говорит и использование этой лигатуры для

¹⁰ Peterson L. Svenskt runordsregister. 2 uppl. Uppsala, 1994. S. 44. М. Челстрём указывает на возможность региональной дифференциации написаний (*Källström M. Runbruk i förändring: några tankar om vikingatidens skriftraditioner // Kgl. Vitterhets och antikvitets akademien. Årsbok. 2010. S. 188*).

¹¹ Peterson L. Svenskt runordsregister. S. 45–48, 62–63.

¹² О восточноскандинавской монофтонгизации дифтонгов см.: Стеблин-Каменский М.И. История скандинавских языков. М.; Л., 1953. С. 131–132.

¹³ Peterson L. Svenskt runordsregister. S. 53.

¹⁴ Kälvesten, Ög 8: Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. № Б-III.9.4. См.: MacLeod M. Bind-Runes. An Investigation of Ligatures in Runic Epigraphy. Uppsala, 2002 (Runrön 15). S. 125.

обозначения как **ǣ** (1, 5, 14), так и **ǣr** (8). Своеобразие графики позволяет говорить о характерном и выработанном почерке писавшего.

Надпись не содержит датирующих признаков. Она выполнена полноветвистыми рунами, что особенно отчетливо проявляется в графике руны **s** (17), но также **a** (16) и **n** (3). Отсутствие правой ветви руны 10 **t** является, вероятно, результатом повреждения камня.

Лигатура **ǣr** встречается уже в старшерунических надписях и продолжает употребляться на протяжении всего периода существования рунической письменности. Вместе с тем, в IX–XI вв. лигатуры в надписях на стелах используются крайне редко¹⁵: М. МакЛеод насчитывает около 60 случаев в шведских надписях, преимущественно из Упланда, Сёдерманланда и Гестрикланда (из них 4 случая **ǣr**, три из которых — на стелах из Упланда), всего три — в датских и ни одной в норвежских¹⁶ (надо, однако, отметить весьма незначительное количество рунических стел эпохи викингов в Норвегии). Кроме того, она подчеркивает несистематичность употребления и варьирование лигатур и отдельных написаний одних и тех же сочетаний букв в одной надписи, а также отсутствие более одной лигатуры в надписи. Исключения составляют граффити на предметах, где может быть употреблено и несколько лигатур¹⁷ (так, на руническом стержне из Старой Ладogi имеется по меньшей мере три лигатуры разного состава)¹⁸. Использование лигатур, как и их репертуар резко возрастает с рубежа XI–XII вв., и они широко распространены в средневековых надписях и в Швеции, и в Норвегии¹⁹. Однако эта общая тенденция несколько не исключает возможности применения **ǣr** в более раннее время, и опираясь на степень распространения лигатур, никакие датировки невозможны.

Не является точным датирующим показателем проявляющаяся в надписи устойчивость мены руны **R** /*ǣ*/ на **r** /*r*/: в обоих случаях, где могло бы быть конечное **R**: **ǣrinbārþr** и **runār**, стоит **r**. Смещение обеих рун, фрикативного палатального **R** и дрожащего аппроксими-

¹⁵ Peterson L. Runorna som skriftsystem // Runmärkt. Från brev till klotter / Red. S. Benneth, J. Ferenius, H. Gustavson, M. Åhlén. Stockholm, 1994. S. 65. MacLeod M. Bind-Runes. S. 124.

¹⁶ MacLeod M. Bind-Runes. S. 125–127.

¹⁷ Ibid. S. 125 and note 12.

¹⁸ Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. № А-3.1. С. 204.

¹⁹ MacLeod M. Bind-Runes. S. 184–189.

манта /r/ (по определению П. Ларссона)²⁰ в результате депалатализации /ř/ проявляется уже в надписях IX в. регулярно — в Норвегии, изредка в Дании и Швеции (например, в надписи на Рёкском камне); в Швеции различие /ř/ и /r/ сохранялось дольше всего и лишь ко второй половине XI столетия употребление r во всех случаях становится нормой²¹.

Совокупность палеографических особенностей надписи, таким образом, не позволяет сколько-нибудь точно датировать надпись или определить возможный регион Скандинавии, откуда происходил Аринбард (или где он освоил навыки письма). Можно лишь предположить, что она выполнена не ранее XI в., возможно, во второй его половине или в XII столетии.

Новая надпись из собора св. Софии, как и другие опубликованные к настоящему времени, видимо, нанесена одним из скандинавских наемников в императорской гвардии или купцов, останавливавшихся в Константинополе, или паломников. Как и две другие, она оставлена на хорах второго этажа, носит сугубо светский характер и отмечает факт пребывания Аринбарда в соборе и Константинополе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Артамонов Ю.А., Гиппиус А.А.* Древнерусские надписи Софии Константинопольской // Славянский альманах. 2011. М., 2012. С. 41–52.
- Мельникова Е.А.* Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. М., 2001.
- Стеблин-Каменский М.И.* История скандинавских языков. М.; Л., 1953.
- Janzén A.* Personnamn. Stockholm; Oslo; København, 1947 (Nordisk kultur 7).
- Knirk J.* Runer i Hagio Sofia i Istanbul // Nytt om runer. 1999. No. 14. S. 26–27.
- Källström M.* Runbruk i förändring: några tankar om vikingatidens skrifttraditioner // Kgl. Vitterhets och antikvitets akademien. Årsbok. 2010. S. 183–194.
- Larsson M.G.* Nyfunna runor i Hagia Sofia // Fornvännen. 1989. Årg. 84. S. 12–14.

²⁰ *Larsson P.* Yrrunan. Användning och ljudvärde i nordiska runinskrifter. Uppsala, 2002 (Runrön 17). S. 33.

²¹ Время смешения обоих звуков зависело также от их позиции: после гласных, дентальных и т.д. См.: *Стеблин-Каменский М.И.* История скандинавских языков. С. 123; ср.: *Schulte M.* Om å skrive språkhistorie «nedenfra»: Tanker om en ny norsk språkhistorie for tiden 700–1050 // Maal og Minne. 2008. B. 2. S. 175–176.

- Larsson P. Yrrunan. Användning och ljudvärde i nordiska runinskrifter. Uppsala, 2002 (Runrön 17).
- Lind E.H. Norsk-isländska dopnamn och fingerade namn från medeltiden. Uppsala; Leipzig, 1911. H. 1.
- MacLeod M. Bind-Runes. An Investigation of Ligatures in Runic Epigraphy. Uppsala, 2002 (Runrön 15).
- Peterson L. Nordiskt runnamnslexikon. 5te udg. Uppsala, 2007.
- Peterson L. Runorna som skriftsystem // Runmärkt. Från brev till klotter / Red. S. Benneth, J. Ferenius, H. Gustavson, M. Åhlén. Stockholm, 1994.
- Peterson L. Svenskt runordsregister. 2 uppl. Uppsala, 1994.
- Schulte M. Om å skrive språkhistorie «nedenfra»: Tanker om en ny norsk språkhistorie for tiden 700–1050 // Maal og Minne. 2008. B. 2. S. 167–188.
- Svärdström E. Runorna i Hagia Sofia // Fornvännen. 1970. Årg. 65. S. 247–249.

Elena Melnikova

NEWLY FOUND RUNIC INSCRIPTION FROM HAGIA SOPHIA IN ISTANBUL

While examining the walls of Hagia Sophia in Istanbul in search of Cyrillic inscriptions in 2009 Russian historians Jurij A. Artamonov and Alexej A. Gippius discovered an inscription that was later identified as made with Scandinavian runes. It is scratched on a sill of a window immured and painted over in grisaille technique. The window is located on the 2nd floor in the eastern wall of the northern gallery. The windowsill is covered with many Cyrillic (mostly of the second half of the twelfth to the mid-thirteenth century) and Greek graffiti. The inscription runs 26,8 cm long with the height of runes varying from 3,0 to 4,8 cm. Most of the runes are readable but for three runes in two places which reading is uncertain. The inscription reads **ārinbārþr fāst runār þāsi** *Arinbárðr reist rúnar þási* «Arinbard carved these runes».

The inscription is cut very accurately with approximately equal spaces between runes and specific paleographic characteristics: all runes **r** and **ār** have sharp tops, the loops of runes **b**, **þ**, and **r** are rounded but not wide. Arinbard seems to be experienced in writing runes and possessed a handwriting of his own. The peculiar features of the inscription are a multiple and stable usage of bind-rune **ār** whenever a combinations of a and r was needed (four times) and the absence of **R**-rune. Though neither peculiarities provide firm grounds for dating the inscription, it was produced most probably in the second half of the eleventh or in the twelfth century.

Key words: Scandinavian runic inscription, Hagia Sophia, Istanbul.